

Я почувствовала, как что-то прохладное и мягкое коснулось моих щёк. словно слабый взмах одинокого пёрышка, оно нежно ласкало мою кожу, пробуждая меня от дремоты.

Кто это?

Мне как-то удалось чуть приоткрыть глаза, когда жестокая головная боль пронзила меня. Я задыхалась, чувствуя, что губы пересохли и натерлись, и снова закрыла глаза. Я подождала, пока пульсация ослабнет, и моргнул пару раз, как раз вовремя, чтобы увидеть, что мягкое полотенце отброшено в сторону. Моё зрение всё ещё было затуманено, но я смогла различить фигуру человека, стоящего передо мной и держащего полотенце в одной руке. Когда мои глаза полностью открылись, я поняла, что это Лина, её лицо было в слезах, и она, должно быть, вытирала моё лицо, прежде чем я проснулась.

— Иона! - позвала она обеспокоенным голосом. — С тобой всё в порядке?

Я почувствовала облегчение, увидев её здесь. Именно о ней я беспокоилась перед тем, как потеряла сознание. Лина продолжала смотреть на меня, казалось, не находя слов, а её ноги судорожно двигались, словно она не знала, что с собой делать. Она выглядела так очаровательно, что я разразилась смехом, несмотря на головокружение.

— Почему ты смеёшься? Ты даже не представляешь, как я волновалась! - воскликнула Лина, увидев улыбку на моём лице. Она собиралась ругать меня дальше, но я положила свою руку на её, заставив её остановиться и посмотреть вниз на обе наши руки с пустым взглядом. Её губы начали дрожать, а в уголках глаз появились слёзы. — Я так волновалась, - тихо сказала она.

Её голова опустилась на грудь. Долгое время я гладила Лину по голове, чтобы успокоить её, пытаясь вспомнить события, которые привели меня в такое состояние. Я помню, как вышла из комнаты со служанками, потому что меня позвали...

Потом служанки грубо столкнули меня с лестницы. Я содрогнулась при воспоминании о том, как я скатилась на первый этаж, как моё тело ударялось о каждую ступеньку, не имея ничего, что могло бы смягчить моё падение. Это было чудо, что я вообще осталась жива.

Как смешно. Я горько усмехнулась, но мои губы дрогнули, потому что головная боль расцвела вновь. Массаж лица, который Лина делала мне в последнее время, расслабил жёсткие мышцы на моём лице, что позволило мне выражать свои мысли более живо, чем раньше.

Лина увидела, как напряглось моё лицо, подошла ко мне и положила нежную руку на моё плечо.

— Не двигайся. Доктор сказал, что у тебя сильно повреждена голова.

Я потрогала голову правой рукой. Толстая повязка была многократно обмотана вокруг моей

головы, а аромат незнакомых мне трав щекотал мне нос.

Наверное, голова ушиблена при падении, – подумала я, – но я не помню, чтобы в тот раз была кровь.

Я слышала, что падение на лестнице обычно приводит к переломам конечностей или, что ещё хуже, к смерти. Наверное, ковёр, покрывающий лестницу и пол, как-то смягчил моё падение. Мне и так нелегко здесь выжить, а вы говорите, что Император – не единственное, о чём мне стоит беспокоиться?

Я уже собиралась вздохнуть в отчаянии, когда горький привкус во рту отвлек меня, а в горле пересохло, и я инстинктивно потрогала шею. Лина заметила моё движение, вытерла слёзы с лица и спросила обеспокоенным голосом:

— Что случилось?

Моя рука дрожащим движением протянулась, указывая на чашку, поставленную на стол. Лина сразу всё поняла.

— Я принесу тебе воды.

С помощью Лины я успешно поднялась с кровати и взяла стакан с водой. Я поднесла его к губам и стала глотать большими глотками, а Лина время от времени напоминала мне, чтобы я делала это медленно.

Боль была настолько сильной, что казалось, будто меня избили до полусмерти. Холодный пот выступил на висках, каскадами стекал по лицу, пока я приспособливалась своё тело. Я подняла левую руку, и резкая боль пронеслась от плеча до кончиков пальцев, которые были обмотаны несколькими слоями бинтов с шинами. Голова кружилась от жгучей боли, которая, казалось, вспыхивала при каждом движении.

Похоже, я сломала и палец. Это был первый раз, когда я чувствовала такую сильную боль.

Хотя в прошлой и нынешней жизни я работала днём и ночью, я никогда и близко не подходила к тому, чтобы попасть в аварию. До сегодняшнего дня у меня никогда не было гипса за всю свою жизнь.

Мне интересно, что из двух этих событий было хуже: выпить яд или быть толкнутой с лестницы?

Выпив стакан воды, я начала вспоминать, что происходило до того, как меня толкнули и я потеряла сознание, и вспомнила, что в тот день служанки вели себя странно.

Что с ними случилось? И как долго я спала?

Я смахнула волосы, прилипшие ко лбу, в недоумении, что произошло после того, как я отключилась. Я осторожно помассировала виски, чтобы снять надвигающуюся головную боль.

Может быть, я приношу с собой столько несчастья, куда бы я ни пошла, что мне пришлось безмерно страдать и в прошлой, и в нынешней жизни. Я кротко взглянула на Лину, и она сразу поняла, что я хотела услышать.

— Иона очнулась только через три дня. Знаешь ли ты, в какой панике я была, когда узнала, что с тобой случилось?

Лила выглядела так, будто снова собирается заплакать, но она смахнула слёзы и продолжила:

— Его Величество был в ярости, когда узнал, что его любимая Иона пострадала. Он был в такой ярости, что отрезал голову Дженне.

Подожди, разве слово "любимая" не слишком громкое? Стоп. А? Кто такая Дженна? Она только что сказала, что Император перерезал ей шею? Я правильно её расслышала? Должно быть, замешательство было заметно на моём лице, поэтому Лина уточнила:

— Дженна - это уродливая служанка с каштановыми волосами.

Ах, та самая. Это она пыталась меня ударить.

— Я слышала, что Ханна, сообщница, была доставлена к рыцарям для допроса. После этого, я думаю, Его Величество приказал рыцарям выяснить, кто стоит за всем этим, сказав, что всё кажется подозрительным.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1810339>